

Ж.Т. ТОЩЕНКО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАГНОСТ

DOI: 10.31857/S0132162525010055

По мнению Жана Терентьевича Тощенко, роль социолога можно сравнить «с социальным врачом, который проводит анализ и диагностику состояния общественных процессов и на этой основе делает выводы, а если необходимо – и предложения, как поступать в сложившейся ситуации»¹. Им был создан оригинальный диагностический инструментарий, позволяющий выявлять социальные «болезни», а также предлагать эффективные средства «лечения» патологий.

Его социальная диагностика обнаружила, что в период либеральных реформ в массовое сознание россиян проникли вирусы западного генотипа культуры, которые выражались в соблазнах перехода от «отсталого, традиционного» к «современному» образу жизни – «ориентации на себя» (Т. Парсонс), свободам и благам «открытого общества» (К. Поппер), к жизнедеятельности, обустраиваемой «человеком для себя» (Э. Фромм). Ж.Т. Тощенко показал, что их опасная концентрация в национальном человеческом капитале ведет к деградации резистентности генотипа отечественной культуры, формированию социального типа «парадоксального человека». По существу, это культурно больной человек, что проявляется в его поведении и, что особенно важно, – в характере сознания. Патологичность и парадоксальность поведения таких людей особенно наглядно обнаруживаются в конкретных жизненных ситуациях, когда публично и словесно провозглашаемые суждения опровергаются практическими действиями².

Ж.Т. Тощенко раскрыл природу социального заболевания в виде *кентавризации* – термин, «позволяющий охватить единым понятием разнообразный класс процессов и явлений, встречающихся в познавательной и преобразующей деятельности человека». Патологические эффекты кентавризма присущи такому состоянию сознания и знания, которое выражается в сочетании *несочетаемых культурных кодов*. Обращение социологов к этой патологии очень важно для диагностики современных деформаций общественных отношений, нарушения социальных связей и неопределенностей³.

В этом же ряду находятся патологии *фантомов*, представленных социальными типами, явлениями и процессами, олицетворяющими специфические, *экстравагантные формы общественного сознания и активности*, носители которых обладают гипертрофированными характеристиками – непомерной жаждой власти, неограниченным желанием обладать богатством, болезненным стремлением к славе. В латентном виде фантомные явления существовали всегда, но в периоды радикальных преобразований, ломки устоев государственной и общественной жизни они имеют тенденцию проявлять себя как значительные социальные явления, вносящие деструктивность на всех уровнях социальной организации⁴.

Так, в политической сфере под эгидой демократических преобразований появился целый ряд фантомных партий без шансов занять свою нишу. Их фантомные руководители, разумеется, не рассматривали свою политическую деятельность в духе М. Вебера – как призвание и профессию. Для них политика была, скорее, *игрой с нулевой целью*, приносящей, однако, прагматические дивиденды в виде богатства, власти и славы. Ввиду того что фантомные партии никого не представляли, не выдвигали реальные, *достижимые*,

¹ Тощенко Ж.Т. (ред.). Социология как наука. Тезаурус социологии. Тематический словарь-справочник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 10.

² Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

³ Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема: опыт философского и социологического анализа. М.: Новый хронограф, 2011.

⁴ Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015.

социально одобряемые цели, они не смогли стать значимыми для судеб России. В основу диагностирования фантомов общественного сознания и поведения автором положены такие основные критерии, как *власть, слава, богатство* и их различные комбинации.

В настоящее время резкое увеличение социальных болезней в виде патологических парадоксов, кентавризмов и фантомных форм особенно характерно для недружественных западных стран, декларирующих свободы и права человека через призму «универсальной» либеральной демократии. Фактически же проводится политика сдерживания России, с созданием вирусов постправды и фейков, русофобии и национализма, распространяемых в виртуальном пространстве, которые, однако, наносят вред духовному и физическому здоровью миллионов людей.

По мнению Ж.Т. Тощенко, распад СССР привел к краху *здорового образа жизни*, пересмотру ориентаций и ценностей – исчезла база того мировоззрения, на которой основывался и воспроизводился культурный иммунитет людей. Приход в нашу жизнь капитализма авантюристического типа, рыночных отношений, основанных на иррациональном стремлении к наживе, стимулировал зарождение таких патологических типов, представители которых, в силу личностных социально-психологических особенностей, увидели в новой обстановке возможность обретения высокого социального статуса и признания. Нередко это происходило на основе неадекватной самооценки.

Парадоксальные фантомы далеко не безобидны. Они ставят под угрозу *самодостаточность* общества и его самобытные черты. Многие социально-экономические и политические конфликты в российском обществе были порождены именно этими социальными типами. В силу своей экстравагантной сущности они не могут выполнять ни функции интеграции, ни функции адаптации. Появление такого рода социальных типов в российском обществе как культурно чужеродных явлений вызывает их отторжение не только со стороны реалий конкретной подсистемы, но и всем обществом в целом, ибо все компоненты общества взаимозависимы и стремятся к поддержанию определенного порядка и равновесия.

Результаты комплексной диагностики парадоксов, кентавризмов и фантомов привели Ж.Т. Тощенко к «переоткрытию» значимости самобытной отечественной идеологии как эффективного средства для устойчивого развития России. В идеологии находят отражение объективные потребности общественного развития. Пока существуют государства, существуют и идеологии. Отказ от официальной идеологии привел к колоссальной травме общественного сознания. И здесь автор солидаризуется с теорией культурной травмы П. Штомпки. Если снижается интегративная роль национальной идеологии, ее место занимает чуждая, в частности либеральная. Поэтому актуализируется софункционирование социологического знания и идеологии, выражающей дух самобытности российского народа и уникальность его культуры.

Ж.Т. Тощенко также обосновал новый инструментарий диагностики и лечения *общественных травм* сложного типа⁵. Если прежде социологами травма интерпретировалась как весьма значимое, но все же *отдельно взятое* патологическое явление, то, по его мнению, феномен травмы видится как фактор, детерминирующий *характер социального заболевания всего общества*. Говоря об *обществе травмы*, он имеет в виду противоречивый, турбулентный и деформированный характер общественных процессов. В этом контексте бифуркаций и неопределенностей формируются патологии во *всех сферах жизнедеятельности* людей; в состояние травмы могут попадать все страны без исключения.

Им была предпринята попытка *классификации стран, находящихся в состоянии травмы*, а также был проанализирован *широкий круг факторов*, способствующих травматическому заболеванию социума. В частности, были выделены причины возникновения *общества травмы* как внутреннего, так и внешнего происхождения. Также автором были выделены *родовые черты общества травмы*, среди которых – отсутствие четких перспектив

⁵ Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь Мир, 2020.

развития, консервация устаревших методов управления производством, постоянная перестройка политического пространства, сохранение этнических и религиозных конфликтов, большое влияние эгоистических личных и групповых интересов, отсутствие устойчивых и влиятельных общественных сил.

Были проанализированы *травмы социальной справедливости* в контексте формирования *новых болезненных форм отчуждения* между социальными слоями, общностями и группами. Травмы социальной справедливости проявляются и в *меж- и внутрипрофессиональном отчуждении*. Особо значимо то, что Тощенко-диагност выявляет *связь общества травмы с патологией, вызванной «идеологическим безвременьем»*. Идеологическая дисперсия представляет серьезные вызовы для консолидации российского общества. В связи с этим обосновывается необходимость разработки государственно-общественной идеологии с четким обозначением средств и методов ее достижения.

В обществе травмы *деформируется национальный человеческий капитал*, в производстве которого значимую роль играют четыре средства обеспечения здоровья его иммунной системы – *образование, воспитание, наука и здравоохранение*. Соответственно, определяющими становятся производящие травму постулаты, в частности о том, что «образование – это услуга», а первостепенное значение приобретает «умение зарабатывать деньги». Между тем очевидно, что образование должно приумножать социальный капитал и расширять возможности интеллектуального потенциала граждан. Для формирования человеческого капитала также крайне важно *системное воспитание молодежи*. В травму человеческого капитала вносит свой «вклад» и пренебрежение к национальной науке, ее суверенитету, что, в частности, проявилось в отношении к научным кадрам. И наконец – *фактор здравоохранения*, поскольку без улучшения физического и умственного здоровья невозможно приращение человеческого капитала и преодоление социальной травмы.

В фокусе исследовательского внимания Ж.Т. Тощенко оказывается и обоснование *средств выхода из общества травмы*. Он полагает, что для преодоления травмированности общества необходимо четкое определение стратегической цели развития и средств ее достижения. Такая стратегия должна найти отражение в государственных документах и стать частью общественного сознания, понимания людьми, к чему в перспективе стремиться и чего желает достигнуть население страны. Эта цель неминуемо призвана приобрести форму идеологии, чтобы, по крайней мере, большинству населения страны было ясно, какое общество его ожидает в будущем. Эта стратегия ориентирована на возрастающую роль науки, реальное вовлечение народа в управление государственными и общественными делами, развитие политической конкуренции, а также на совершенствование управления на пути суверенного развития страны и реализации национальных проектов.

Пожелаем нашему любимому социологу – диагносту и терапевту – крепкого здоровья, творческого долголетия и, конечно, новых вершин в социальной аналитике.

С.А. КРАВЧЕНКО,
д. филос. н., проф.,
МГИМО – университет МИД России
(sociol7@yandex.ru)